

Дебют

УДК 82.0

А.А. Жукова

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕМЫ СМЕРТИ ИДЕАЛА В ЛИРИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНЫХ СЮЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ П.П. ПОТЕМКИНА И В.М. ТРИВУСА)

Основная роль в исследовании отведена коллизиям любви и смерти в лирике поэтов Серебряного века. Статья посвящена анализу стихотворения Н.С. Гумилева «Заблудившийся трамвай», а также претекстам, которые оказали значительное влияние как на общую проблематику стихотворения, так и на семантическое ядро произведения – линию Машеньки. В статье рассматриваются некоторые аллюзии и реминисценции из лирики П.П. Потемкина, А.А. Блока и В.М. Тривуса, преобразованные Н.С. Гумилевым в контексте акмеистической интенции.

Ключевые слова: лирика Н.С. Гумилева, символизм, акмеизм, тема смерти, образ Идеала.

Серебряный век представляет собой эпоху, когда различные литературные кружки и школы были подчинены единой идее, направленной на формирование концепции нового искусства. Стилистическое и художественное разнообразие в конце XIX – начале XX веков благотворно повлияло на литературный процесс, однако, по утверждениям современников, отсутствие творческого диалога между писателями не могло способствовать укреплению русской литературы в контексте мирового литературного творчества. В частности, Д.С. Мережковский в статье «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» писал об отсутствии единения между писателями: «По-видимому, русский писатель примирился со своею участью: до сих пор он живет и умирает в полном одиночестве...», «Бок о бок, в одном городе, среди тех же внешних условий, с почти одинаковым кругом читателей – каждая литературная группа живет особою жизнью, как будто на отдельном острове» [8]. По-видимому, первое десятилетие XX века, окрашенное творчеством символистов, не привнесло в литературный процесс желаемого чувства единства, о котором говорил Д.С. Мережковский. Символизм не только не был группой единомышленников, но с самого начала являлся дихотомическим сообществом: «старшие символисты» и младосимволисты; теоретические споры А. Белого («Символизм как миропонимание» [1. С. 245-248]) и Вяч. Иванова («Заветы символизма» [7. С. 593-600]) о природе слова и понятия «символ». Поэты второй декады XX века, пришедшие на смену символистам, первоначально не стремились к общему эстетическому знаменателю. Однако, основав в 1911 году группу «Цех поэтов», Н. С. Гумилёв и С. М. Городецкий сумели объединить к 1912 году достаточно разных как стилистически, так и семантически авторов. Группа поэтов дебютировала в русской литературе под знаменем акмеизма – нового явления в русской поэзии XX в.

Тем не менее, новая школа не могла представить радикальных новаторских изысканий в области реформирования стиха и поэзии как таковой, о чем писали как основатели акмеизма, так и его исследователи. «Символизм был достойным отцом», – утверждал Н.С. Гумилёв в статье «Наследие символизма и акмеизм» [5. С. 146-148]. В. Молодяков характеризовал творчество последователей акмеизма следующим образом: «Виктор Тривус, Георгий Маслов, Владимир Злобин, Николай Оцуп, не говоря об уже выпустившем несколько книг Георгии Иванове <...>, как раз отталкивались от «старших» символистов, от «мечты неясной о чем-то неземном» и ориентировались, каждый по-своему, на «веселую землю» в ее разнообразных проявлениях, на «Цех поэтов» и Кузмина, делая возможное исключение для Блока, который в эти годы перестал восприниматься как «символист» и вообще принадлежащий к какой-либо «школе» или «направлению» [9].

Стремясь обрести поэтическое единство, Н.С. Гумилёв проявлял интерес не только к авторам «Цеха поэтов», но и к менее заметным на литературном поприще кружкам. В частности, обратимся к рецензии Н. С. Гумилёва, опубликованной в «Жизни искусства» 1 ноября 1918 года [6. С. 208]. Анализируя сборник стихов «Арион», поэт упоминает произведения В. М. Тривуса, автора, который, по резонной характеристике Р.Д. Тименчика, приобрел известность в качестве последователя М.А. Зенкевича и В.И. Нарбута.

Отметим, что в своей статье Н.С. Гумилёв обращает внимание лишь на одно стихотворение В.М. Тривуса, запомнившееся поэту больше остальных: «Кэт умерла в начале мая, / Ей было восемнадцать лет. / Как жаль! Веселая такая, / Беспечная такая Кэт!» [6. С. 213]. Н.С. Гумилёв замечает такую особенность авторского стиля В.М. Тривуса, как «стремление жить не в мгновениях и не в веках, а только в днях» (Там же). Кроме того, критик сопоставляет лирику анализируемого им поэта со стихотворениями П.П. Потёмкина по принципу «дразнящей автобиографичности и наблюдательности» (Там же), присущей скорее беллетристу, нежели поэту. Однако, произведение В.М. Тривуса получает скорее не положительную, но лишь снисходительную оценку. Особое обаяние стихов В.М. Тривуса, по мнению рецензента, заключается в «отсутствии каких бы то ни было стилистических украшений и условно-поэтических образов» (Там же). Как замечает Н.С. Гумилёв, поэт соблюдает все условия, которые непременно должны порадовать читателя в той же мере, в какой «его радуют нескромные мемуары» (Там же). С точки зрения критика, читатель интересуется не столько душой поэта, сколько непосредственно его частной жизнью, так как «в каждом из нас скрыт ненасытный зритель» (Там же).

Итак, перед нами выстраивается сюжетная парадигма, которая берёт свое начало, по утверждению Н.С. Гумилёва, с творчества П.П. Потёмкина. Детально проанализировав выбранные нами стихотворения П.П. Потёмкина и В.М. Тривуса, посвященные теме смерти, мы представим еще одну гипотезу о создании образа Машеньки в стихотворении Н.С. Гумилёва «Заблудившийся трамвай»: «Застрелилась, а смеется – / Розовая вся. / Только солнце, луч кося, / Золотой косы коснется, – / Улыбнется, засмеется, / Розовая вся...» (П.П. Потёмкин) [10. С. 180]; «Кэт умерла в начале мая, / Ей было восемнадцать лет. / Как жаль! Веселая такая, / Беспечная такая Кэт! // Кэт милая! В какие выси / Унесена твоя душа?...» [6. С. 213] (В.М. Тривус); «Машенька, ты здесь жила и пела, / Мне, жениху, ковер ткала, / Где же теперь твой голос и тело, / Может ли быть, что ты умерла!...» [5. С. 81] (Н.С. Гумилёв). Безусловно, в данном случае речь идет не о прямом заимствовании конкретного сюжета или плагиате, но о поэтическом переосмыслении образов и проблем в контексте личного творчества. Данная гипотеза, посвященная исследованию вопроса создания образа Машеньки путём привнесения в «Заблудившийся трамвай» аллюзий из стихотворений П.П. Потёмкина и в большей степени В.М. Тривуса, основывается также и на самом творческом методе Гумилева, который заключается в оттачивании поэтического мастерства и доведении стилистической техники до виртуозности. Таким образом, стихотворения Н.С. Гумилёва и В.М. Тривуса являются не дублетами или перепевами одной и той же темы, но взаимосвязанными частями поэтического пространства Серебряного века. Более того, этот диалог между авторами иллюстрирует известное утверждение В.А. Жуковского, предполагавшего, что переводчик прозаического текста является рабом, а переводчик в области поэзии – соперник.

Н.С. Гумилев сопоставил лирику В.М. Тривуса с поэзией П.П. Потёмкина, поэта, не обладающего широкой известностью, но в то же время способного создать лирическое произведение, руководствуясь основными художественно-поэтическими принципами того времени. Мы проведем сопоставление произведений «Застрелилась, а смеется...» и «Кэт умерла в начале мая...», так как на примере именно этих стихотворений возможно выявить общие закономерности и наиболее значимые в творчестве П.П. Потёмкина и В.М. Тривуса особенности, оказавшие определенное влияние на поэтическую эволюцию Н.С. Гумилёва.

Лирическое произведение П.П. Потёмкина на стилистическом уровне коррелирует с ранними стихотворениями А.А. Блока (циклы «*Ante Lucem*», «Стихи о Прекрасной Даме»), в то время, как пристальное внимание автора к деталям, характерным для повседневной действительности, отсылает нас к творчеству А.А. Блока второго тома, а также поздней лирики («Город», «Страшный мир»). Свойственная ранним стихам А. А. Блока патетическая возвышенность позволяет сопоставить данное произведение со стихотворением «Мне снилась снова ты...»: «Ты умерла, вся в розовом сияньи, / С цветами на груди, с цветами на кудрях» [2. С. 18] (А.А. Блок) // «Застрелилась, а смеется – / Розовая вся. / Только солнце, луч кося, / Золотой косы коснется, – / Улыбнется, засмеется, / Розовая вся» [10. С. 180] (П.П. Потёмкин). Кроме того, совпадения проявляются не только на стилистическом уровне, но и в конкретных цветовых ассоциациях: «в розовом сияньи» // «розовая вся». Что касается некоторых художественных деталей, относящихся к описанию образа умершей, то анализируемое нами стихотворение П.П. Потёмкина резонно сопоставить с лирическим произведением А.А. Блока «На чердаке»: «Подари ей платье / Белое, как ты! / Нанеси в кровать ей / Снежные цветы!», «Чтоб была нарядна / И, как снег, бела!» [3. С. 137] (А.А. Блок); «Гробик ласков, словно люлька / Желтая кайма. / Что ни гвоздик, то висюлька, / Кисти, бахромы...» [10. С. 180] (П.П. Потёмкин).

Удивительно, что подобные аналогии встречаются в лирике П.П. Потёмкина (сборник 1912 года), в то время как в 1908 году вышла книга «Смешная любовь», открыто пародировавшая эстетику символизма, в частности, произведения А. А. Блока: «Она» // «Незнакомка». Данный аспект наводит на мысль о мировоззренческой идентичности, существующей между лирическими героями А.А. Блока и П.П. Потёмкина. Отрицание традиций символизма, которое каждый из авторов пережил в определенный период творчества, сформировало поэтические индивидуальности А.А. Блока и П.П. Потёмкина, основанные на той же модернистской эклектичности и расширении как этических, так и эстетических границ.

Обращаясь к стихотворению В.М. Тривуса «Кэт умерла в начале мая...» (1918), обратим внимание на первые строки, которые в дальнейшем реализуются в «Заблудившемся трамвае» (1921) Н.С. Гумилёва следующим образом: «Кэт умерла в начале мая, / Ей было восемнадцать лет. / Как жаль! Веселая такая, / Беспечная такая Кэт!// Кэт милая! В какие выси / Унесена твоя душа?..» [6. С. 213] (В.М. Тривус); «Машенька, ты здесь жила и пела, / Мне, жениху, ковер ткала, / Где же теперь твой голос и тело, / Может ли быть, что ты умерла!..» [5. С. 81] (Н.С. Гумилёв). Основным различием между двумя лирическими произведениями является эмоциональный компонент стихотворения. Если стихотворение Н.С. Гумилёва отличается трагизмом и надломом, свойственным лирике поэтов-символистов, то стихотворение В.М. Тривуса наполнено есенинскими интонациями, приятием жизни («Не жалею, не зову, не плачу...»). Не случайно Н.С. Гумилёв упомянул в рецензии именно это стихотворение В.М. Тривуса, которое не только произвело на него наибольшее впечатление, но и, вероятно, привело к мысли об идейно-смысловом центре в «Заблудившемся трамвае», акцентом которого является тема любви к Машеньке.

В сопоставленных нами стихотворениях П.П. Потёмкина, В.М. Тривуса и Н.С. Гумилёва прослеживается единый замысел, подчиненный общей идее – анализу образа умершей. Наиболее очевидным различием между данными произведениями является эмоциональная окрашенность каждого из них. Декадентская идеализация свободной смерти поэтизируется в стихотворении «Застрелилась, а смеется...» П.П. Потёмкина и иллюстрирует «несравненное право» каждого человека, высказанное Н.С. Гумилёвым в 1908 году, «Самому выбирать свою смерть...» [4. С. 183]. В то же время лирический герой П.П. Потёмкина выражает идею цикличности жизни, согласно которой «рождение – смерть» неизбежно окольцовывают каждого человека: «Гробик ласков, словно люлька / Желтая кайма. / Что ни гвоздик, то висюлька, / Кисти, бахрома – / Гробик ласков, словно люлька... / Как дитя, сама...» [10. С.180]. Текстуальное совпадение между стихотворениями «Кэт умерла в начале мая...» и «Заблудившийся трамвай» возвращают нас к проблеме диалога между писателями, к которому апеллировал в 1893 году Д.С. Мережковский. Вероятно, и кольцевая композиция стихотворения Н.С. Гумилева, и трагическое переосмысление смерти возлюбленной могут рассматриваться исследователями как наиболее глубокая и продуманная интерпретация проблемы смерти Идеала в лирике поэтов-акмеистов, истоки которой кроются в стихах менее заметных поэтов русской литературы XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А. Символизм как миропонимание / Сост., вступит. ст. и прим. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
2. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах. М.: Наука, 1997. Т. 1. 638 с.
3. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах. М.: Наука, 1997. Т. 2. 568 с.
4. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы (1902–1910). М.: Воскресенье, 1998. 502 с.
5. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений и писем. В 10 томах. Т. 4. Стихотворения. Поэмы (1918–1921). М.: Воскресенье, 1998. 394 с.
6. Гумилев Н.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. М.: Воскресенье, 2006. 552 с.
7. Иванов Вяч. Собрание сочинений: в 4 т. Брюссель, 1974. Т. 2. 850 с.
8. Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. URL: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_1893_o_prichinah_upadka.shtml (дата обращения: 27.10.2016).
9. Молодяков В. «Вкус и мера Царского села...»: поэт Эрих Голлербах. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2013/273/17m.html> (дата обращения: 27.10.2016).
10. Потемкин П.П. Герань: кн. стихов. СПб.: Герань, 2005 (СПб.: Нестор-История). 210 с.

*A.A. Zhukova***FORMATION OF THE IDEAL DEATH THEME IN THE LYRICS OF N.S. GUMILEV
THROUGH THE CREATIVE REVISION OF IDENTICAL PLOTS
(ON THE EXAMPLE OF POEMS BY P.P. POTEKIN AND V.M. TRIVUS)**

The main point of the article is to create a notion of such aspects as love and death in the poetry of the Silver age. This text analyzes N. Gumilev's «Zabludivshiysya tramvay» («The Lost Tram») and pre-texts which influenced the subject matter of Gumilev's poem and Mashenka's character in particular. The article examines reconstructed allusions and reminiscences from the poetry of P. Potemkin, A. Blok and V. Trivus, transformed by N. Gumilev in the context of acmeist intentions.

Keywords: poetry of Gumilev, symbolism, acmeism, problem of death, the ideal image.

Жукова Александра Андреевна, аспирант
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: alix_zhukova@mail.ru

Zhukova A.A., postgraduate student
Moscow State University
Leninskiye gory, Moscow, Russia, 119991
E-mail: alix_zhukova@mail.ru